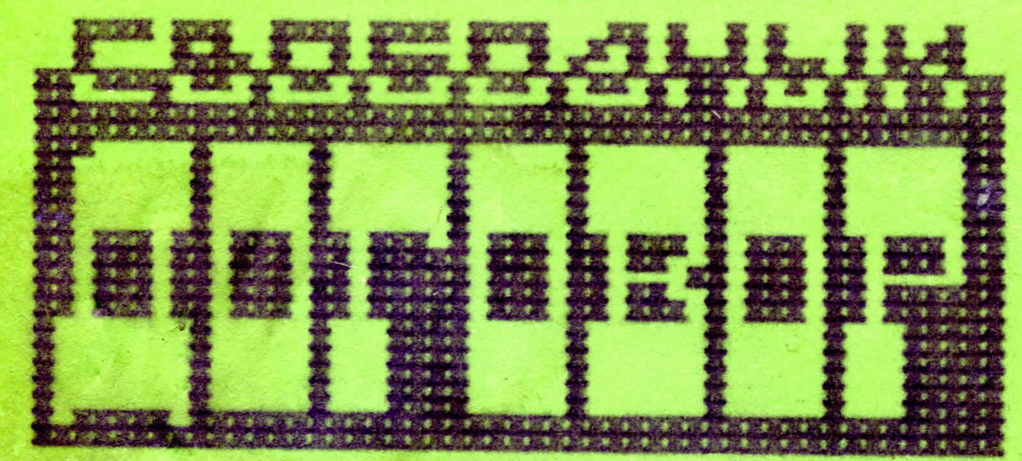

АДС = ДИСКУССИОННЫЙ АНАРХИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ = № 2

С-ПЕТЕРБУРГ 1992

Информационно-издательское агентство "АН - ПРЕСС"

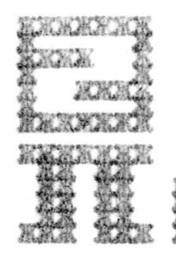
ПОМЕЩАЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОТРАЖАЮТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТОЧКУ ЗРЕНИЯ ИХ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ

О Т   Р Е Д А К Ц И И

1-й номер нашего журнала не прошел незамеченным. Редакция получила много откликов, как положительных, так и, конечно же, отрицательных. С.Журавель, отмечая интересность журнала, выражает сомнение в его дискуссионости. Да, хотя направленность "СД" анархо-демократическая, но в ее рамках возможен "разброс мнений", а, следовательно, и дискуссия.

Разумеется, редакция будет помещать и антианархо-демократические статьи, если они будут критическим разбором, а не набором ругани. Примером последнего, увы, служит выступление М.Цовмы во 2-м номере "Освобождения личности". В любом случае редакция надеется на благосклонное отношение читателей.

ПРОГРАММА

АНАРХО-ДЕМОКРАТИИ*

Глава 3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Важной составляющей частью любой анархической теории должно быть исследование генезиса государства, поскольку основным обвинением в адрес анархизма является утверждение о необходимости существования государства, то есть о его общественно-полезном характере. Целью такого исследования является выявление основных причин возникновения в ходе исторического процесса государства, что позволит сделать вывод о возможности/или невозможности/ его исчезновения и, таким образом, о возможности /или невозможности/ существования безгосударственной формы общества.

Образование государства является следствием стремления определенного народа к сохранению своей самобытности, особенных черт культуры, характера и территориальной целостности.

Не менее важной является религиозная предпосылка возникновения государства. При этом религия рассматривается как основа духовной жизни данного общества, также нуждающаяся в сохранении.

Государство появляется на ранних этапах развития человеческого общества, когда низкий уровень развития материального производства порождает необходимость в

* Продолжение. Начало смотри "СД" № 1 1992 с.2.

организации общественно-необходимых работ.

В каждом из трех приведенных случаев возникновение государства носит объективный характер поскольку оно на определенном этапе удовлетворяет интересы личности.

Однако, государственный аппарат всегда является конкретной группой людей -носителей власти. Власть, в свою очередь, служит для них не только средством осуществления общественно-полезных целей, но и средством обеспечения их собственных интересов. Таким образом, государство возникает также как способ закрепления и поддержания господства людей, в силу каких-либо обстоятельств поставленных обществом над другими людьми.

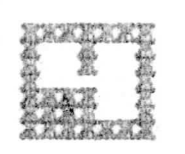
Средством этого являются органы, осуществляющие непосредственное насилие - армия и полиция, органы, наблюдающие за исполнением законов - суды, а также органы, производящие контроль над духовной деятельностью - церковь.

Властная функция государства служит для исполнения общественно-полезных функций, равно как и последние служат оправданием для осуществления первой. Органическое сочетание общественно-полезных и властных функций позволяет существовать государству в течение долгих веков.

Глава 4. СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТОЕ ГОСУДАРСТВО

На современном этапе общественно - полезные предпосылки существования государства имеют в развитых обществах тенденцию к исчезновению, столь же объективно, сколь объективным было их появление.

Способность современного человека овладеть иностранным языком, возможность свободного перемещения из одной страны в другую, вплоть до выбора места жительства,

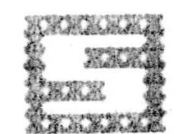
взаимопроникновение и смешение культур, практическое отсутотв и е национальных черт характера, все это свидетельствует об очевидном размывании признаков, отличающих одну нацию от другой и, следовательно, о тенденции к исчезновению национальной предпосылки существования государства.

Развитие атеизма и идей о свободе совести привело к утрате церковью монопольного контроля над духовной и даже религиозной жизнью людей следствием чего является превращение государств из монотеистических в политеистические. Все это свидетельствует об исчезновении религиозной предпосылки существования государства.

Постоянное повышение уровня материально г о производства - развитие и совершенствование технологических процессов, орудий производства, машин, механизмов, внедрение новых источников энергии и сырья, создание компьютерных информационных систем и т.д. - создает возможность осуществления необходимых работ без сложения усилий в масштабе всего общества. Следствием этого является исчезновение организационной /экономической / предпосылки существования государства.

Таким образом, современный этап развития человечества характеризуется постепенным исчезновением в развитых обществах объективных предпосылок существования государства. При органической связи их с субъективной - властной /политической/ предпосылкой становится возможным говорить и о реальности исчезновения последней.

Сохраняющиеся в этих условиях государственные структуры носят традиционный характер, основываясь лишь на властной /политической/предпосылке своего существования. Таким образом, современное развитое государство - особым образом органи-

зованное общество, управляемое иерархически организованным аппаратом, с помощью постоянного насилия преследующего цели, противоречащие целям личности.

* *

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОГРАММЫ АНАРХО-ДЕМОКРАТИИ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

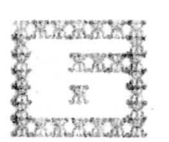

ПРИНЦИПОВ ЭВОЛЮЦИОННОГО АНАРХИЗМА *

Александр МАЙШЕВ

9. Основополагающим стратегическим принципом процесса осуществления вышеизложенных целей, Концепция Эволюционного Анархизма объявляет СОЦИАЛЬНУЮ ЭВОЛЮЦИЮ - постепенное ненасильственное преобразование человеческого общества, переход от тоталитарной формы его организации, через промежуточный, условно - демократический период, к свободному безгосударственному общественному устройству. Процесс Социальной Эволюции характеризуется возникновением в обществе многочисленных "островков анархии" - комитетов гражданского /народного/ самоуправления, независимых проф.объединений трудящихся, свободных частных и коллективных предприятий, ферме-

* ОКОНЧАНИЕ. Начало смотри "СД" № 1 1992 с.7.

рских хозяйств, общин, коммун и прочих без- и контрвластных структур и образований, в сочетании с постоянным развитием личностного самосознания отдельных людей. Важнейшим достижением Всемирной Социальной Эволюции должна стать полная и окончательная ликвидация принципа государственности в общемировом масштабе, и замена его гуманной самоорганизацией свободного /либертарного/ безвластного общества.

10. В качестве переходного периода на пути к безгосударственному самоуправлению, Эволюционный Анархизм признает необходимым существование в течении определенного времени промежуточной общественной системы сочетающей в себе принципы децентрализации, либерализма, рыночной экономики и прямой демократии.

11. Тактическими методами и формами политической борьбы сторонников Концепции Эволюционного Анархизма являются:

- пропагандистская и агитационная деятельность, включающая в себя организацию митингов, демонстраций, пикетов, подписных кампаний, проведение семинаров, лекций, конференций, использование печати и других средств массовой информации, распространение листовок и т.д.;

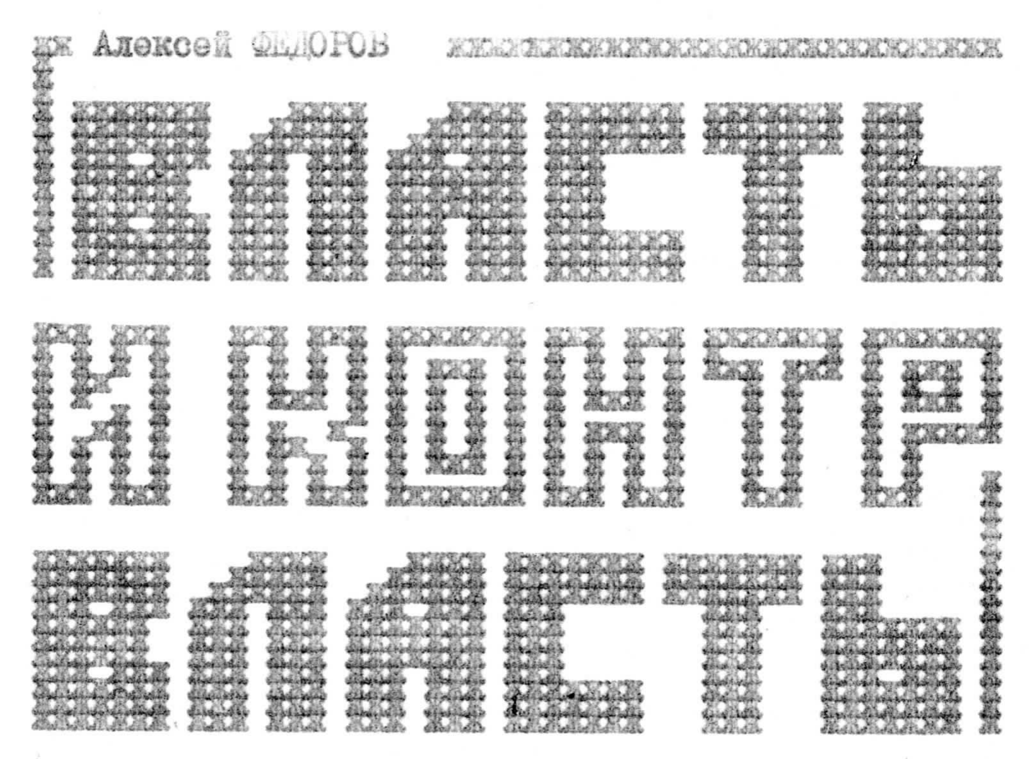
- организация и координация различных либертарных сил через образование гражданских органов самоуправления, оппозиционных государству объединений, союзов и партий, а также через создание широкой, альтернативной сети независимого информационного взаимодействия;

- тактика энтризма - вхождения во властные и иные структуры для осуществления в них политики, отвечающей целям и задачам Концепции Эволюционного Анархизма, а также реформирования или разрушения этих структур изнутри;

- внесистемные формы

борьбы - забастовки, гражданское неповиновение,захват государственных предприятий, пустующих земель,зданий и другие акции "прямого действия", являющиеся крайними средствами сопротивления анархистов Государству и Власти.

Алексей ФЕДОРОВ

Анархизм как общественно-политическая теория возник в результате осознания пагубного воздействия на общество властных /государственных/ структур. Их парализующее влияние на экономику страны, разлагающее воздействие на личность, породило стремление к уничтожению госу-

дарства как такового.

Предполагалось, что уничтожение самого мощного источника насилия позволит обществу избавиться от властных проявлений вообще, поскольку остальные насильственные образования, неизмеримо более слабые чем государственный аппарат, могут быть нейтрализованы без особых хлопот.

Несоизмеримость властных возможностей гос. аппарата /армии, жандармерии, полиции/ и разбойничих ватаг того времени воспринималась как данность, самое возникновение столь грандиозной машины насилия, как монархическое государство, представлялось искусственным, порожденным целенаправленными усилиями всего сообщества создать подобные структуры, как средство консолидации /в первую очередь/. Поскольку взаимовыгодное сотрудничество является более надежным, плодотворным и естественным стимулом к объединению, чем насилие, такой взгляд на причины возникновения государства неизбежно должен был привести к мысли о необходимости его /государства/ уничтожения, а противодействие этому воспринималось исключительно как проявление недобросовестности представителей власти.

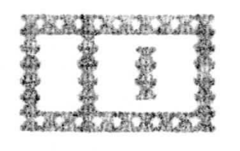
Не исключая фактора недобросовестности представителей власти и умышленной поддержки обществом гос.структур, полностью разделяя суждение основоположников анархии о парализующем воздействии властных проявлений как на развитие отдельной личности, так и общества вцелом, все же хотелось бы отметить несогласие с ними по вопросу о возникновении государства и его роли в жизни сообщества.

Как уже отмечалось, несоизмеримость государственного и "приватного" насилия, людьми жившими в условиях наивысшего расцвета государственности, воспринималась

как нечто естественное, тогда как в действительности /и ослабление, децентрализация, либерализация власти это уже доказали/ немощь уголовных образований самым непосредственным образом связана с могуществом, парализующим воздействием на них, родственной им по природе, но поддержанной обществом и потому оказавшейся в привелегированном положении монопольного насильника, государственной структуры. Функция же консолидации общества, властного управления им, заявлявшаяся государственной властью как основная и неосуществимая без применения насилия, в действительности являлась и является до сих пор лишь средством подмены интересов сообщества интересами самой властной структуры, способом легального паразитирования, что вполне объяснимо, если признать "уголовную" природу властных формирований, имевших изначально своею целью именно подчинение деятельности подвластного общества собственным их интересам. Побочное для властных образований подавление конкурентов, имевшее реальную ценность в глазах общества, обеспечивало лояльность населения, тяготившегося борьбою за власть над ним более, нежели самою властью.

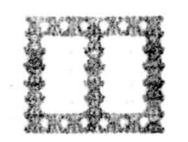
Закрепившееся на территории властное образование, организационно достаточно зрелое чтобы защитить свою "кормовую базу", заинтересовано в благосостоянии подданных более, чем случайный грабитель, не уверенный в возможности "припасть к источнику" вторично и потому стремящийся единым махом взять максимум, не смущаясь перспективой гибели обираемого, не останавливаясь ни перед полным его разорением, ни даже убийством.

Максимальная централизация как необходимое условие дееспособности насильственной структу-

ры, позволяла ей закрепиться на территории, но одновременно обрекала на полную экономическую несостоятельность, что ставило ее благосостояние в прямую зависимость от реализации творческого потенциала подвластного сообщества.

Снижение уровня реализации своего созидательного потенциала подданными в ответ на интенсивное ограбление, понуждало властную структуру к поиску средств самообеспечения. Самым простым и естественным была экспансия, что однако вело к обострению межгосударственной борьбы и предоставляло населению возможность, поддержав конкурента, избавиться от неумеренно жадного властителя. В результате борьбы за симпатии подвластных субъектов возникла традиция подкупа, дележа награбленным, т.н. социальная поддержка наименее обеспеченной части населения, что слегка примиряло людей с ограблением, одновременно культивируя иждивенческие настроения. Развращенное подачками, утратившее навыки самообеспечения, общество, не способное более играть роль "кормовой базы", одновременно требовало от властной структуры эскалации агрессии /что грозило ей гибелью/ и принуждало к распространению госзаказа, изначально касавшегося лишь производства оружия, на все жизненно необходимые продукты, и становлению традиций властного управления деятельностью. Появившиеся, таким образом, тоталитарные государства, все внутренние экономические связи, которых строились по иерархическому принципу, естественному для насильственных структур, но чрезвычайно неэффективному в созидательной деятельности / поскольку весь творческий потенциал сводился к потенциалу одной личности - верховного иерарха/, без экспансии вовне обречены

были на истощение природных ресурсов своей территории и, в конечном итоге, на гибель. На ранних этапах своего существования тоталитарные сообщества, в силу присущей насильственным структурам способности к концентрации усилий, создавали хотя и бесполезные, но чрезвычайно грандиозные памятники могущества своих владык. Точнее было бы сказать, что создавали их не сообщества, а сами владыки, руками своих подданных, ибо такие структуры подразумевают существование лишь одной личности, обладающей множеством тел.

Итак, жизненный путь властно организованного сообщества на этом заканчивается /если нет возможности экспансии/, заканчивается распадом на множество мелких, что определяется утратой культуры установления и поддержания деловых связей в условиях их тотальной насильственной регламентации, а потому, не просто мелких, но и в большинстве своем потенциально агрессивных сообществ. Именно этот процесс в отношении некогда могущественной Российской империи мы сейчас и наблюдаем.

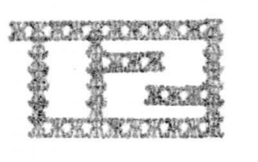
* *

ОКОНЧАНИЕ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

СЕРГЕЙ ТУМАКОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ АНАРХИЗМ

По определению, данному в Энциклопедическом словаре от 1963 года /главный редактор Б.А. Введенский/, "Государство /это - С.Т./ полити-

ческая организация господствующего в данной стране класса, при помощи которой он осуществляет подавление своего классового противника, используя для этого аппарат принуждения /армия органы государственной безопасности и другое/ и средства идеологического воздействия; в условиях социализма /государство это – С.Т./ полновластие трудящихся, орудие построения бесклассового коммунистического общества в котором государство отмирает".

Если вторая часть приведенного выше определения государства относится к социалистическому государству, то первая его часть относится повидимому, по замыслу авторов Энциклопедического словаря, к рабовладельческому, феодальному и буржуазному государству. Но если вспомнить о репрессиях, осуществлявшихся с 1917 года по классовому признаку и над людьми, не поддававшимся идеологическому воздействию, то первую часть приведенного выше определения государства вполне можно отнести и к социалистическому государству.

Неудивительно поэтому что большинство течений, на которые разделяется современный анархизм, солидарны в необходимости борьбы с государством с целью его ликвидации, не дожидаясь пока оно, как это утверждают идеологи коммунизма, якобы отомрет само – при условии построения бесклассового коммунистического общества.

Советские люди, имевшие "счастье" пожить в бесклассовом коммунистическом обществе, по собственному опыту знают, что государство в этот период не имело ни малейшей тенденции к отмиранию, а наоборот – число людей, сотрудничавших с органами государственной безопасности, или каким-либо другим аппаратом принуждения, достигло рекордной для России отметки.

С.Тумаков КОНСТИТУЦИОННЫЙ АНАРХИЗМ

Учитывая, что последняя фаза социализма неожиданно завершилась в августе 1991 года, а государство, признаком которого является аппарат принуждения, хотя и ослабло, раздробившись на более мелкие по территориальному признаку части но все же продолжает существовать и у него, как у мифической гидры, вместо одной отрубленной головы выросло сразу несколько, которые стараются укрепиться путем усиления и активизации деятельности своих аппаратов принуждения, необходимо объединить усилия анархистов и анархически настроенных людей всех стран для обуздания и нейтрализации аппаратов принуждения вновь образующихся, уже образовавшихся и ранее существовавших государств.

В сложившихся условиях, когда государственная власть перешла из рук блока коммунистов и беспартийных к представителям народа, появляется возможность и анархистам участвовать в политической жизни путем прихода в государственные структуры, чтобы более эффективно влиять на поведение государства и уменьшать его роль в жизни общества.

В настоящее время существующие немногочисленные течения анархизма по инерции или принципиальным соображениям продолжают декларировать отказ от работы в государственных структурах, в том числе и в парламенте, а также в возможном в будующем Учредительном собрании, хотя Учредительное собрание, как должно быть известно, не является властным органом, а лишь разрабатывает правила, по которым должны функционировать и взаимодействовать все властные органы, а также ликвидирует существующие и учреждает новые властные органы.

Единственным течением в анархизме, которое признает регистрацию и легализацию, является в настоящее время анархо-де-

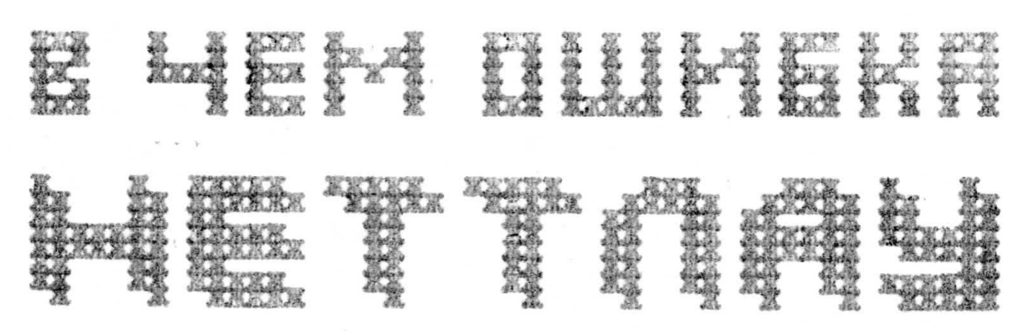

мократическое течение. Но от признания возможности регистрации и легализации до участия в работе Учредительного собрания или парламента дистанция большого размера. Отрицательное отношение к законодательным органам искуственно ограничивает сферу влияния анархистов в обществе и предоставляет возможность внедрять в жизнь свои идеи представителям альтернативных анархизму идеологий. Единственная надежда, что некоторые из демократов, попавших в парламент, симпатизируют идеям анархизма, что в ряде случаев и наблюдается в действительности, так как эти идеи у многих заложены в подсознании. К сожалению, проводя в жизнь идеи анархизма, демократы их чаще всего лишь дискредитируют.

Для сознательной борьбы против раздувания паразитирующего на обществе аппарата принуждения, за перевод его в такое состояние, когда он хотя и существует, но не функционирует, и за возможную его ликвидацию - необходимо иметь действенную силу, которая должна открыто и четко сформулировать свою цель свои методы и средства достижения цели. Такой силой, наиболее отвечающей требованиям поставленной задачи, могла бы стать партия конституционных анархистов, в которую могли бы вступать все анархически настроенные люди, желающие работать в законодательных органах государства с целью трансформации его аппарата принуждения в аппарат защиты прав человека, недопущения в будущем возрождения аппарата принуждения и, в конечном итоге, освобождения человека из под власти государства, из под власти другого человека и из под власти других людей.

* *

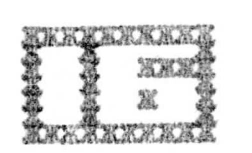
ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ "ДЕКЛАРАЦИЮ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО АНАРХИЗМА".

В последнее время среди анархических групп страны широкое распространение получила книга известного деятеля и теоретика анархо-движения Макса Неттлау "Очерки по истории анархических идей" /издательство"Спичка", 1991 г./ Эта безусловно интересная книга полна богатым фактологическим и теоретическим материалом. Однако, одна из статей - "Против утопий"переходного периода" - привлекла к себе особое внимание. "Иногда случается, - пишет Неттлау, - что тот или другой анархист, совершенно искренно отчаиваясь в быстром осуществлении анархизма, превращается в сторонника идей "переходного периода".

Таких людей автор называет " близорукими ", такой человек, "руководясь мыслью о "переходных периодах", отнимает жизненные силы у нашей борьбы и тем вредит самому себе: однажды сделав шаг назад, он отрывается от всего передового и, вольно или невольно, будет отброшен назад, еще и еще дальше, пока не попадет в авторитарный лагерь".

Совершенно ясно, что это - удар по анархо-демократам, по сторонникам эволюционного, реформистского пути развития общества. Ведь именно они постоянно говорят о демократии как о переходном периоде к анархии. И горе им в таком случае, ибо грозные слова Нет-

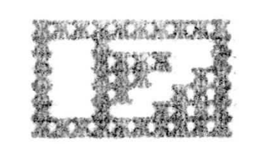

тлау, подобно каменным глыбам, ложатся на их хрупкие плечи, давя своим классическим авторитетом. Однако, долой авторитеты!

О каком " переходном периоде " говорит автор? Самое интересное заключается в том, что из текста самой статьи невозможно составить себе об этом представление. Остается предположить, что определение давалось когда-то раньше. И точно, отлистав добрых 1 4 0 страниц назад, в статье "Анархизм и большевизм" можно найти ответ: "Есть люди, которые уверяют, что защита большевистской революции требовала и до сих пор еще требует безусловного подавления всего, что не есть большевистские мысль, действие или, по крайней мере, слепое подчинение им... Все это только временно, говорят нам эти люди и указывают на то, что несколько поколений тому назад Маркс, а позднее также и Ленин признавали безгосударственное управление, свободное общество, анархию, как последнюю и окончательную стадию развития... А пока что, "временная" стадия должна быть продлена всеми способами, - а мы знаем, что означает "всеми способами", мы знаем также особую жизнеспособность общественного устройства, именуемого "временным" или "переходным".

Очевидно, таким образом, что под "переходным" автор подразумевает режим в России, организованный большевиками после захвата власти в 1917 году.

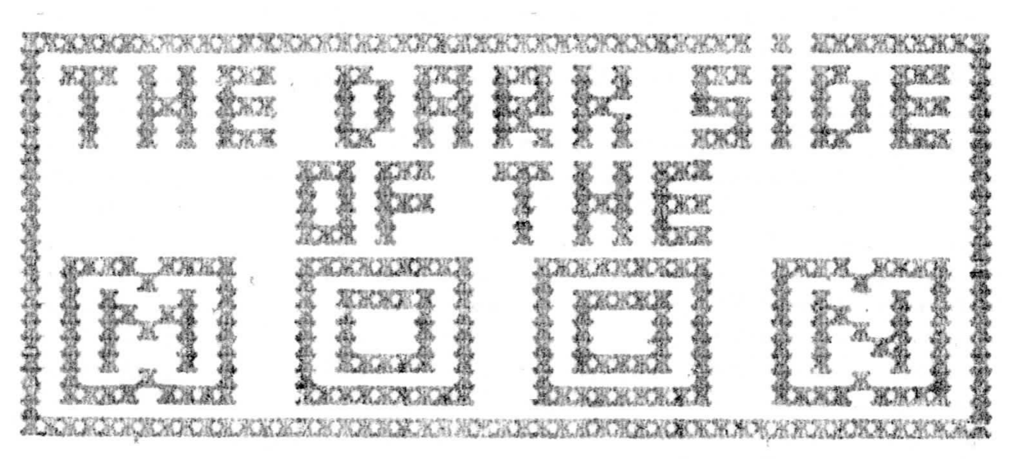
Разобравшись с переходом, надо разобраться и с целью перехода. Вернемся к тексту "Против утопий...": " Введение идеи "переходного периода" в анархизм являлось бы... отречением от высокого идеала цельного социализма". Поразительно!!! Оказывается, что "высокий идеал" это - социализм!? Но тогда все становится на свои места и по-своему Нетлау прав. Для сторонника либертар-

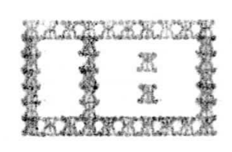
ного социализма, каковым несомненно является автор, большевистский режим не может служить " переходным периодом ", так как отнюдь не ведет к ослаблению государства. Это очевидно, как и то, что вышеприведенное не имеет никакого отношения к анархо-демократам.

Их переходный период - не звериный эксперимент большевиков, а демократическое /капиталистическое/ общество. Да и цель другая - независимость личности, базирующаяся на уважении ее прав и частной собственности, а не социализм, который, как оказалось на практике, не имеет ничего общего с анархизмом. Хватит с нас социализма!

К.БЕЛОГЛАЗОВ

Передать общее впечатление от Конгресса анархистов в Кенигсберге достаточно сложно. Вряд ли оно может быть охарактеризовано как благоприятное. Скорее - своеобразное. На традиционные " демократические " мероприятия подобного рода /с официальными выступлениями, прениями,

бесплатными кормежками, экскурсиями и выпивкой по окончании/ все имевшее быть не походило.

Сами участники Конгресса, отправлявшиеся 2 августа из Кенигсберга в лесной лагерь, надо думать, оставили незабываемо-шокирующую память о себе среди видевших их аборигенов Восточной Пруссии. Основной внешний эффект производила тверская делегация /пьяные металлисты и зеленоволосые панки, чередующие песнь о трупных червях с матерными воплями/. Сие дополнялось минским флагом с "Веселым Роджером" и мрачно-террористическим антуражем остальной компании. Однако это - поэзия, прямого отношения к делу не имеющая.

На Конгрессе, замышлявшемся в качестве международного, самыми "иностранными" оказались литовские анархисты. Плюс - Украина, Белоруссия и Россия. И все. Очень странно, по-сусанински, исчезли поляки. Януш Валюшко, инициатор проведения Конгресса, в Кенигсберг приехал - и вместе с остальными участниками отправился в лес. Последний раз его и остальных польских товарищей видели при высадке с электрички. Куда они делись потом - неясно.

Конечно, на иностранных участниках свет клином не сошелся и, сожалея об их отсутствии, можно было бы порадоваться тому, что впервые с 1990 года собрались вместе КАСовцы и АДовцы. Радоваться, однако, мешает тот факт, что общего разговора не получилось. Единственный нормальный день Конгресса - первый - определил повестку дня Выполнять ее, очевидно, мало кто хотел. Образовавшиеся "группы по интересам" имели своей основной целью "приятность взаимного общения". Последнее радует - но стоило ли тащиться ради этого через всю страну?

Песни у костра и совместные межгородские рейды на ближайшее колхозное картофельное поле -

это прекрасно /ощущается духовная близость!/ Однако, ничего конкретного насчет предстоящей осенне-зимней антигосударственной кампании согласовано не было. Завершение Конгресса оживилось приездом липецких победителей"Викинг Рапс" - но к этому моменту многие уже либо возвращались по домам, либо готовились к отъезду.

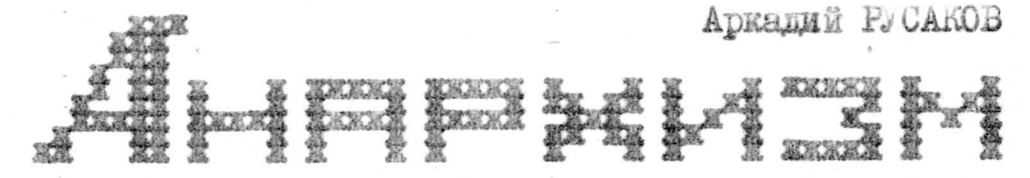
Вывод печален. Эффект от недели Конгресса оказался равен эффекту двухдневной конференции. Чтобы подобное не повторялось нужно, видимо, следующее:

- умение и желание не только говорить, но и слушать других;
- несколько большее взаимное уважение среди соучастников;
- более деловое настроение;
- ответственность за собственные слова и обещания.

Появление всего вышеперечисленного зависит полностью от нас. Попытаемся еще раз?..

П.РАУШ

Аркадий РУСАКОВ

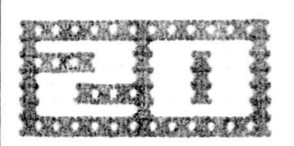

АНАРХИЗМ

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Анархические теории, которые до недавнего времени рассматривались как идейно-теоретические отбросы цивилизации, предлагают достаточно много интересных идей, которые представляются все менее бредовыми по мере продвижения к рубежу веков.

Изменения в структуре монополистического капитала, в системе государственно - монополистиче-

ского регулирования, активное проведение политики денационализации в последнее десятилетие убедительно высветили основополагающую роль конкуренции в развитии производительных сил. Это предполагает значительное повышение самостоятельности и ответственности личности за свои действия, уменьшение возможностей, для различного рода протекционизма.

Анархистские теоретики в процессе становления анархизма вынуждены были изменить свое отношение к проблеме соотношение личного и общественного. По мере развития производительных сил общества, увеличения необходимости организованных совместных действий, прежде всего, в материальном производстве анархизм вынужден был подстраивать свои теории сообразно направлению общественного развития. Переход с позиций крайнего индивидуализма на позиции признания общественного. хотя и только в качестве фактора, привел к коррекции позиций в самом анархизме, чей социальный потенциал проявился в целом ряде конкретных идей, направленных на оптимизацию социальных отношений и сохранивших актуальность на сегодняшний день.

В социальном плане политика приватизации оказывает значительное влияние на изменение структуры занятости. Отмечается значительное повышение роли мелкого бизнеса в последнее десятилетие, немонополизированный сектор становится новой силой экономического развития.

Выявление данной тенденции позволяет утверждать, что некоторые идеи анархо - индивидуализма, выражающие интересы мелкого собственника, в современных условиях увеличения доли занятых в мелком бизнесе, усиления роли сферы потребления и услуг приобретают новое социальное качество.

Некоторые анархо-синдикалистские идеи нахо-

дят свое воплощение на практике в связи с тем, что новые условия хозяйствования, в которых оказывается предприниматель в капиталистическом мире все чаще заставляют их отказываться не только от строгой иерархии между производственными единицами, но и от иерархических отношений внутри самих производственых единиц. Данные зарубежных исследований говорят о том, что предприятия, которые полностью или частично принадлежат своим работникам, работают более эффективно по сравнению с другими фирмами в тех же областях производства.

В тех странах, которые обладают более передовой техноструктурой, все большее число менеджеров осознает, что необходимо большее сотрудничество, гибкие коллективные договоры, допуск трудящихся к широкомму кругу информации и участию в принятии решений. Там же, где отсталая техноструктура практикует старые методы управления имеет место неприятие и протест со стороны тех социальных групп, которые должны быть интегрированы в эти структуры. Это подтверждает анализ деятельности студенческих анархистских групп в Греции, Аргентине, Бразилии, Польше и других.

Магистральное направление анархизму в методологии мышления обеспечивает общая тенденция поиска и выработки новой парадигмы мышления, которая предполагает большую раскованность и независимость от прежних представлений.

Необходимость структурных изменений в экономике не обошла и нашу страну. Сложность решения этой задачи объясняется специфическими условиями функционирования нашей экономики, главной особенностью которой является монополизм. По мнению ряда исследователей это - основа возникновения тех уродливых форм конкуренции, которые создают реальные условия

для хаоса в нашей стране

Сегодня все больше наших исследователей проявляют склонность к использованию некоторых положений экономического либерализма, считая, что наличие экономической свободы предполагает социализацию общественных отношений.

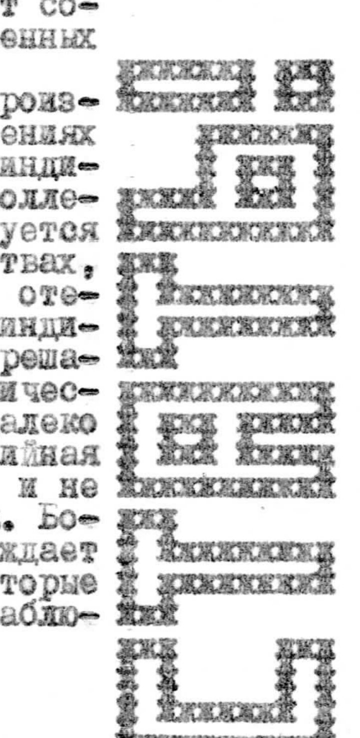
Прямое участие производителей в отношениях собственности, как индивидуальной, так и коллективной, что реализуется в трудовых сообществах, которые предлагают отечественные анархо-синдикалисты, во многом решают проблему экономической свободы, но далеко не во всем. Стихийная регуляция не может и не решает всех проблем. Более того, она порождает свои проблемы, которые частично мы можем наблюдать уже сегодня.

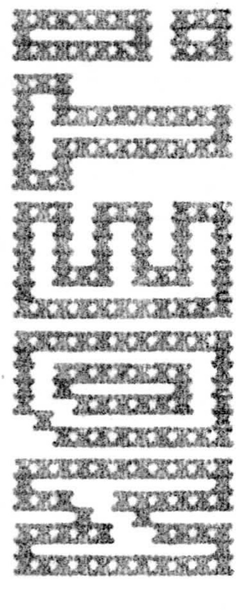
* *

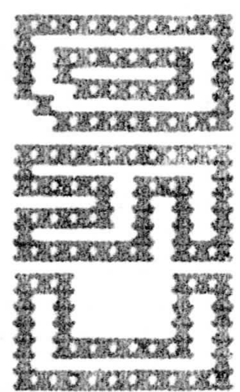
ОКОНЧАНИЕ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Политический комментарий

Александр МАЙШЕВ

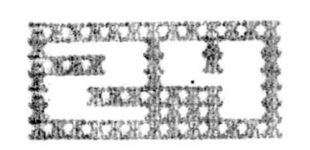

А.Майшев ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!

В начале июня в России, наконец-то, начался судебный процесс, "о необходимости которого долгое время говорили" истинные антикоммунисты. Представители так называемой Коммунистической Партии Советского Союза / КПСС / предстали перед лицом Конституционного суда Российской Федерации! И, казалось бы, нет причин для скепсиса в адрес происходящего у нас на глазах очевидного торжества справедливости но...

Но закаленный в застольных боях застойных времен авангард бывшей "руководящей и направляющей", к сожалению, в очередной раз оказался проворнее и наглее убаюканных иллюзорной победой разношерстных сторонников "демократической власти". Это утверждение наглядно иллюстрирует тот факт, что инициаторами процесса по сути явились сами же коммунисты. И, если бы группа депутатов во главе с лихим эсдеком Румянцевым не успела более - менее оперативно подать встречный иск, то сейчас бы мы вполне могли наслаждаться зрелищем "защиты чести и достоинства" этой людоедской партии и, следовательно, публичного глумления над памятью миллионов невинных жертв большевистского террора, над растоптанными судьбами десятков тысяч инсургентов 60-80-х годов, а также над всеми теми, чья совесть и гражданское мужество до сих пор не позволили красной чуме взять желанный реванш

И дело здесь вовсе не в том, превысил ли свои полномочия Президент, подписав указ о прекращении деятельности КПСС /как иезуитски сформулировали суть своего иска коммунисты/ или нет. Любая власть - насилие, любые полномочия - произвол. Дело в том, что независимо от тонкостей юридического крючкотворства признание Конституционным судом НЕЗАКОННОСТИ запрета КПСС не будет означать НЕСПРАВЕД-

ЛИВОСТИ этого запрета. Но, вместе с тем, это, к сожалению, станет невольным оправданием палачей и убийц, и плевком в лицо их искренним и бескомпромиссным противникам.

Столь мрачный взгляд на возможный исход "процесса века" продиктован еще и традиционным для России вопросом: "а судьи кто?!" Ведь вынесение приговора самой огромной и кровавой террористической организации "всех времен и народов" зависит всего лишь от 13 /!/ человек, личные пристрастия которых неизвестны, а политическое прошлое весьма туманно /достаточно сказать, что среди них есть даже один бывший член Центрального Комитета КПСС/. А, между тем, Высшая Справедливость требует предоставить право на возмездие к а ж д о й жертве карательных отрядов этой безумной идеологии. А так как в нашей стране практически нет семьи в которой кто-либо не пострадал от коммунистического террора и репрессий то и судить Компартию должен в е с ь народ, истинным народным судом, кинув на весы Фемиды всю свою бесконечную горечь, боль и жажду справедливой мести, против исконного христианского милосердия к падшим и жалости к врагам.

Но жалость и всепрощение допустимы лишь по отношению к поверженному противнику, чего никак не скажешь о бесчисленных необольшевистских группах, организациях и партиях, пришедших на смену распущенной КПСС. "Призрак коммунизма" снова, в полный рост, встает над Россией. Наглость, агрессивность и злоба новых красных штурмовиков невольно заставляют пожалеть о беспечном великодушии победных августовских дней прошлого года, когда счастливые толпы людей крушили лишь только чугунных большевистских идолов, да стекла в Главном Управлении КГБ, а не голо-

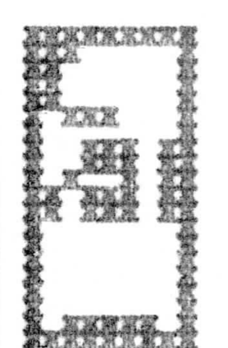
А.Майшев ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!

вы тех, кто сейчас снова лицемерием и ложью поднимает массы темных и озлобленных люмпенов на "последний и решительный". Но если бы в те страшные ночи на баррикадах Москвы погибло не трое молодых ребят, принявших на себя первый удар, а много больше, если бы спецвойска ворвались-таки в Белый дом, а воздушно-десантная дивизия вошла бы в Питер - то тогда, после тяжелой, но неминуемо нашей победы, никакие предательские призывы "не допустить охоты на ведьм!" не спасли бы большевистских вождей и их приспешников от справедливой народной расправы! И тогда, возможно, не пришлось бы нам сейчас ожидать нового, хорошо подготовленного удара со стороны так называемой "объединенной оппозиции", и не хватило бы наглости у ошметков КПСС требовать публичной реабилитации своей банды в Конституционном суде России. Впрочем, так или иначе, но всего этого не произошло.

А пока продолжается странный, тягучий судебный процесс, с грозными истцами и робкими ответчиками, с хитрыми адвокатами, ведущими попутно какую-то свою малопонятную профессиональную дуэль, с колоритными свидетелями, заумными экспертами и необычайно важными и неприступными судьями. И, вообщем-то понятно, что дальнейшая судьба, как самой не существующей уже КПСС, так и многочисленных вполне реальных неокомпартеек, будет решаться вовсе не здесь и не этой элитной группой "самых главных и самых честных"вершителей справедливости. Сама история руками российского народа/в том числе и рукой Ельцина/ вбила крепкий осиновый кол в могилу бывшей Компартии бывшего Советского Союза /и прочих новоявленных "ведьм", без сомнения, ждет тот же конец/.

И хотя, по завершению этого процесса вполне

вероятен дешевый компромисс - признание судом незаконности указов Президента, одновременно, с решением о неконституционности самой КПСС - каких-либо серьезных корректив в растановку политических сил в России это уже не внесет. Определенно ясно одно - то, что сейчас происходит в Конституционном суде России не является долгожданным возмездием марксистско-ленинским палачам и преступникам, идеологическим изуверам, более 70-ти лет державшим в страхе свой народ и все человечество, поэтому истинный "Нюрнберг - 2" еще впереди!..

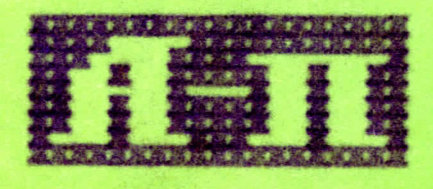
Продолжается подписка на журнал "СВОБОДНЫЙ ДОГОВОР"

Цена 1 номера: 5 рублей.
Периодичность выхода: 1 раз в 2 месяца за исключением летнего сезона. Подписка производится путем перечисления удобной суммы на адрес редакции.

АДРЕС ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ И ПЕРЕВОДОВ: Санкт-Петербург 199048 В.О., 9 линия, д.78, кв.13

ГЕСКИН Павел Игоревич

/Р/ /С/ ИИА "Ан-Пресс" Санкт-Петербург 1992

АН-ПРЕСС